

ЕЛЕНА КУТУКОВА

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ГОСПОЖА для ТЕМНОГО ВЛАСТЕЛИНА

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
К95

Кутукова, Е.

К95 Хозяйственная госпожа для Темного властелина / Е. Кутукова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 376 с.

ISBN 978-5-521-91494-4

Попала в другой мир? Не страшно. Открою кондитерскую лавку, работника найму.

В смысле, раба купить проще?! Ну и мир, ну и нравы! Ничего — надо так надо. Вот только странный раб мне попался... Как бы ему объяснить, что хозяйка здесь я, а не он?

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Кутукова Е., 2022
© SiowMO Art , оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-91494-4

Элиас:

Пробуждение было резким и весьма неприятным. Яркий свет слепил так, что я сразу же закрыл глаза. Тело упрямо ныло, будто после многочасовой тренировки; голова и вовсе раскалывалась. Дико хотелось пить, а вот двигаться не хотелось вовсе. Даже несмотря на то, что я лежал на чем-то твердом, холодном и неприятном, никак не похожем на мою кровать.

Резко открыл глаза и неожиданно обнаружил, что нахожусь в клетке, выставленной прямо посреди улицы. А вокруг меня расхаживают люди.

Какого Шакара?!

Что произошло?

Это так сейчас в плен берут? У моих врагов нормальные тюрьмы закончились?!

Или им так не терпелось выставить меня на всеобщее обозрение как трофей?! Глупо. Такие, как я, могут служить только как мертвый трофей. Таких, как я, обычно не оставляют в живых.

Заметил, что у клетки колеса. Значит, меня просто куда-то везут. Но до чего же глупо везти врага через оживленный город.

Наивно полагали, что люди вокруг остановят мою ярость?

Это зря!

Я уже приготовился разнести клетку, а заодно и окружающее пространство, мысленно произнес слова заклинания. Но ничего не произошло. Магия не отозвалась на мой зов, не сорвалась с рук огромным огненным шаром. Даже искры не возникло.

Это еще что такое?

Неужели силы оставили меня? Да быть этого не может.

Нет, все проще: кто-то лишил меня магии, попросту заблокировав мои способности.

Ответ пришел сразу. Такой простой, ненавязчивый ответ, он отдавался непривычной тяжестью на шее.

Даже странно, что я не заметил это сразу. Как я мог упустить, что на мне магический ошейник, лишаящий меня возможности колдовать?

Именно поэтому я так плохо себя чувствую, а мир кажется блеклым и выцветшим. Лишить колдуна сил — все равно что лишить его части тела. Сразу чувствуешь себя неполноценным. Беззащитным.

И самое неприятное: такой замечательный артефакт без чужой помощи не снять.

Прекрасно, магии я лишен. Впрочем, чужие заклинания немного чувствую, например, прутья клетки заколдованы. Оружия рядом не имеется.

Словом, я полностью беззащитен. Что ж, похоже, придется проверить, насколько я силен в рукопашном бою. А некоторые еще спрашивали, зачем это одному из сильнейших магов?

Ничего, выберусь как-нибудь. Только бы разобраться, что со мной собираются делать.

А между тем женщины рядом раскладывают что-то на прилавках.

— Товары. Лучшие на свете товары! — звучал неподалеку зычный голос торговца.

Так это рынок?! Я здесь-то зачем? Стоянка внеплановая?

— Последнее поступление из заграницы, — вещал тучный лысый торговец, облаченный в белую накидку, то и дело обмахиваясь веером из-за жары. — Взору приятен, физически силен, хорошо сложен, подойдет и для работы, и для утех.

Для утех. Подождите, это он что, обо мне? Это я у него товар, который выставлен на продажу?!

Надо же выставить на продажу одного из могущественнейших темных магов, правителя Айгейзирии!

Это надо иметь коммерческую жилку, огромную наглость и отсутствие самосохранения. Или это такой способ встретить наиболее страшную и мучительную смерть?

Впрочем, не факт, что торговец в курсе происхождения своего товара.

Надо просветить. Заодно, наконец, выбраться отсюда.

— Живо выпусти меня! — сейчас мне было не до красноречия.

Впрочем, красноречие и не пригодилось — я не смог издать ни звука.

Отлично, вот и выяснил, какое заклинание наложено на клетку.

В принципе, ожидаемо. Кому понравится слышать крики рабов?! Сомневаюсь, что кто-то добровольно бы продавался в рабство.

В моей стране Айгейзирии рабства нет. Зато я хорошо догадываюсь, где именно я оказался. Закирия. Наличие работ торговли и природа явно указывали на это. Будет время, надо донести Закару Третьему о неправильности подобного явления.

Сейчас, правда, нужно выбраться из этой ситуации. Похоже, пока меня не выпустят из этой клетки, я ничего не смогу сделать. А выпустят меня только в двух случаях: либо показать поближе, либо уже передать оплаченный товар.

А там остается одно: бежать.

Можно, конечно, попробовать просветить насчет моего статуса. Но что-то мне подсказывает: бежать будет благоразумнее.

— Идеально подойдет для бойцовских ям и для благородных дам, — не унимался мужчина, расхваливая товар, точнее меня.

А неплохо у него получается. Придворным подхалимам есть чему поучиться. Чувствую, с клеткой я попрощаюсь в ближайшее время. Торговец уж постарается, и не потому, что я такой уж замечательный. Долго меня содержать ему просто невыгодно.

Так что осталось только дожждаться покупателя.

Одна из благородных, судя по одежде, дам довольно преклонного возраста остановилась напротив в своей повозке. Стала меня внимательно разглядывать, как некоторые повара разглядывают кусок мяса перед покупкой. Похоже, меня специально оставили в одних брюках, чтобы, так сказать, товар лицом показывать.

Надеюсь, я этой матроне не для утех понадобился?

— Почем раб, милост?

Я поджал губы — неприятно слышать о себе как о рабе. Оскорбительно. Но ничего, это ненадолго. Тот, кто мне это устроил, дорого заплатит.

— Сто монет, почтенная госпожа.

Женщина презрительно поморщилась и велела слуге ехать дальше.

Хорошая цена. Можно порадоваться, что не отдают даром. Однако стоит задуматься о другом. От человека, который способен эту цену заплатить, будет сложно сбежать.

Интересно, почему торговец столько ломит? Я единственный человек, которого он продает. Обычно у работоторговцев выбор куда богаче.

— Редкий товар! Хороший! Будет отлично смотреться в богатом доме.

Нет, с талантом расхваливать я погорячился. От таких слов больше хотелось закрыть лицо руками. Никогда за всю свою жизнь не думал, что я нужен для того, чтобы где-то хорошо смотреться.

Стыд и позор. И как только я докатился до этого? Впрочем, я уже вспомнил как.

Вчерашний день предстал в памяти некоторыми моментами и обрывками фраз. Вино текло рекой, стол ломился от различных блюд, рядом танцевали девушки в платьях всевозможных цветов, музыка не прекращалась, как и многочисленные тосты. Подданные довольны, гости в восторге. Что еще нужно для счастья?

Соседи не беспокоят, в стране процветание.

Красивая девушка с пышным бюстом наклонилась, чтобы наполнить мой бокал. Улыбнулась. Невольно залюбовался. Может быть, позвать к себе в спальню? Считается, что улыбочивые и веселые девушки весьма хороши в постели. К тому же оказаться в покоях у Повелителя — огромная честь. Это продвижение, подарки и статус.

Сейчас праздник, почему бы и не порадовать девушку? Вон как грациозно двигается, отступая от меня, как невинно опускает глаза, при этом заставляя смотреть себе вслед. Такие простые, но соблазнительные движения.

Сделал глоток из бокала. Бросил взгляд на девушку. Темные волнистые волосы так и блестят на свету. Улыбка не покидает лица. Что ж, похоже, пора продолжить праздник в другом месте.

Залпом осушил бокал. А через мгновение перед глазами появился какой-то полутемный подвал с решеткой, единственным источником света были тусклые факелы. И вместо сидения на высоком троне я валяюсь на сырой земле.

— Элиас, ты защитил дворец от ядов с помощью магии, но не учел, что в вино можно подсыпать снотворное, — произнес до боли знакомый голос.

Кaleb.

Я узнал его еще до того, как увидел бледное лицо, светлые, почти белые взъерошенные волосы. Мальчишка. Впрочем, его можно уже считать юношей. Но для меня он все еще мальчишка.

— Магия считает его безобидным, но, как видишь, в умелых руках оно может приносить небезобидные последствия. Такая глупость, — протянул он, смакуя свою победу.

Если бы это была моя единственная глупость! Но глупостей я совершил гораздо больше.

Говорят, вино и женщины не доводят до добра. Я, похоже, сегодня познал это на собственном опыте. Если бы я не отвлекся на ту прелестницу, то смог бы почувствовать зелье в напитке. Но я отвлекся. Хотя это мелочи.

Моя самая большая ошибка заключалась в милосердии: я позволил этому мальчишке, стоящему напротив меня, жить. Хотя мой отец учил убивать врагов сразу.

Я пожалел его. А жалость — непозволительное чувство для правителя. Она порой приводит к ужасным последствиям. Более того, ее не прощают.

Я недооценил Калеба и угодил в западню. Впрочем, из любой западни есть выход. Если прутья клетки заколдованы, то стены и пол — не факт.

Калеб с интересом смотрел на меня, словно пытаюсь что-то найти, прочитав нечто сакральное. Мне даже стало интересно, что.

— Наверное, тебе страшно, Элиас, — сказал он с явным предвкушением. — Ты, наверное, в ужасе.

— Ничуть.

Я не лгал: я действительно не испытывал ни капли страха. Случались ситуации гораздо страшнее, и я находил из них выход.

— Мне скорее любопытно. Что ты планируешь со мной делать, Калеб?

Теперь была моя очередь улыбаться. Да, Калеб составил прекрасный план, нашел брешь в моей магической защите, подкупил или обманул охрану, но с дальнейшими действиями выбор невелик. В свое время я позаботился об этом.

— Ты же не можешь меня убить. Как и непоправимо изувечить, проклясть, либо еще каким-то способом добиться моей смерти.

Магическая клятва — очень полезная вещь, а именно такую дал мне Калеб. Он действительно не мог причинить мне вред: магия не позволяла это сделать на физическом уровне, таковы были условия клятвы. И именно поэтому мне было интересно, что же он такое придумал.

— Знаешь, есть вещи гораздо хуже. Я лишу тебя всего!

Я продолжал с интересом глядеть на него. Слишком громкие обещания для неопытного юнца.

Мое спокойствие его явно бесило. Аж покраснел от ярости.

— И как ты собираешься это сделать? — все тем же ровным тоном поинтересовался я.

— Скоро увидишь, Элиас. Скоро ты за все заплатишь.

А потом все померкло, и я очнулся здесь. В клетке.

Но, даже несмотря на все обстоятельства, могу сказать одно: Кaleb драматизировал, когда заявлял, что я встречу с чем-то страшнее смерти. Ничего страшного здесь нет. Нужно всего лишь выбраться отсюда, снять ошейник и с помощью магии вернуться домой. А там уже пощады не будет.

Хотя, возможно, он все-таки подготовил мне ловушки. Но один урок я уже учел: красивые девушки — зло.

Именно сейчас к торговцу подошла одна из представительниц этого зла. Девушка была хороша. Длинные волнистые каштановые волосы, полные чувственные губы, выразительные глаза. Единственное, что портило образ, — свободная накидка болотного цвета, скрывающая ее фигуру.

Но притягивали внимание даже не черты лица, а то, как она держалась, как смотрела. Взгляд прелестницы был полон уверенности, и при этом ни капли высокомерия. Ее осанка выдавала благородное происхождение. Хотя рядом нет ни повозки, ни охраны, без которой знатные молодые барышни не передвигались по городу, да и одежда самая обычная.

— Доброе утро, господин, — улыбнулась девушка. Про себя я отметил, что у нее приятный голос. Хотя сейчас стоило бы думать о другом.

Впрочем, надо заметить, что не только я залюбовался девушкой. Торговец тоже. Заулыбался, начал наглаживать усы. Даже забавно наблюдать со стороны, как женщины действуют на нас.

— Добро пожаловать, прекрасная госпожа. Что вам показать? Есть различные ткани, — сказал он, махнув рукой на выставленные рулоны и отрезы. — Есть изысканные духи. — Торговец указал на коробку с различными флаконами.

— Скажи, пожалуйста, сколько стоит этот человек?

